

Глава 65: Маленькая Е едет со мной

Часть 2

Вонг Мудань и Чэнь Цзю вернулись домой после наступления темноты.

Они были измотаны физически и морально. Когда их мужчины уходили в поле, они работали хорошо, потому что все рисовые поля в деревне были соединены, и если бы они не работали, о них бы сплетничали другие жители деревни.

Однако их мужья не хотели помогать, и каждый раз, когда Вонг Мудань и Чэнь Цзю совершали хоть одну ошибку, эти двое мужчин жаловались на них.

Когда они только переступили порог дома, то почувствовали аромат рыбы. Это было рыбное филе в горячем масле чили, которое они пробовали в прошлый раз с другим блюдом — кисло-сладкими ребрышками.

У них осталось только полкастрюли белой каши и соленья.

Увидев это, Сяо Тиешу и Сяо Туншу снова принялись за работу, а дети плакали, требуя еды.

У Вонг Мудань не было другого выхода, и она обратилась к Е Сяосянь, спросив ее, есть ли у них остатки еды, чтобы сначала накормить детей, а взрослые могут подождать.

Е Сяосянь была человеком добрым, и, как оказалось, у них оставалось немного еды, поэтому она согласилась, но при этом сказала, что этих остатков хватит только на детей, но не на взрослых.

Вонг Мудань вздохнула с облегчением и вместе с Чэнь Цзю отправилась готовить еду для взрослых.

...

Хотя Е Сяосянь не поехала с Лю Цяньцянь, Сяо Баошань все равно как-то беспокоился.

В тот вечер, когда Е Сяосянь в одиночестве мыла посуду во дворе, Сяо Баошань присоединился к ней.

Е Сяосянь поспешно спросила: "Почему ты здесь? Разве мы не просили тебя отдохнуть? Ты один обмолотил столько рисовых зерен и, наверное, устал".

"Не волнуйся, я не устал!" — ответил Сяо Баошань, взял миску, которую только что ополоснула Е Сяосянь, и вытер ее дочиста.

Сяо Баошу хотела было протянуть руку помощи, но, увидев, что протиснуться ей некуда, поспешно вернулась в комнату.

На улице совсем потемнело, и они могли только мыть посуду при свете луны. Никто из них не разговаривал, и они лишь слегка касались друг друга, передавая миски.

...

На следующий день Вонг Мудань снова встала на рассвете.

Они не собрали и половины урожая риса и должны были закончить все до конца сегодняшнего дня.

Подумав о том, что после уборки урожая придется его молотить, она вздохнула и подумала, когда же закончится такая жизнь?

Вчера она проработала целый день, поэтому сегодня утром у нее было не очень хорошее настроение, и она разбудила Сяо Тишу рано утром.

Сяо Тиешу тоже был измотан вчерашней работой, поэтому вставать ему не хотелось, но Вонг Мудань решила не мириться с его своеволием и заставила его встать.

Вонг Мудань чуть ли не плакала: "Нам осталось собрать очень много урожая, и если вы оба не пойдете на поле, чтобы помочь нам, вся деревня будет смеяться над вами!"

"Мужчины предназначены для великих дел, как же мы можем выполнять такую работу?"

"Что в этом плохого? Работа на рисовом поле — это величайшее дело, которое ждет своего часа, и так много людей в наших семьях нуждаются в пропитании. Вы хотите умирать от голода следующие полгода?"

"Дай мне минутку!" — Сяо Тиешу снова попытался заснуть.

"Нет, посмотри на Баошаня, он рано на рассвете отправился на зернохранилище сушить зерно!"

"Баошань, Баошань, ты все время упоминаешь его имя. Ты меня ненавидишь? А? Я, по крайней мере, зарабатываю больше денег, чем он".

"Ты... Сяо Тиешу, я не хочу сегодня говорить с тобой. Немедленно вставай и работай!"

"..."

В первом доме происходила ужасная драка, в третьем доме была та же ситуация. Разница была лишь в том, что Чэнь Цзю не умела драться и не привыкла кричать. Она только плакала, что так раздражало Сяо Туншу, что он был вынужден встать.

Первая и третья семьи наконец-то собрались выходить, но когда они вышли на улицу, Вонг Мудань увидела Е Сяосянь, расчесывающую волосы, и спросила её: "Маленькая Е, разве ты не идешь сегодня на поле?"

Е Сяосянь подсознательно ответила: "Мы выполнили свою норму, не так ли?"

"Ты тоже не идёшь в город продавать холодное желе?"

"Я не думаю, что во время сбора урожая кто-то будет приходить и покупать холодное желе, поэтому сегодня мы не работаем", — сейчас в городе было не так много людей.

Е Сяосянь планировала открыть магазин после сезона сбора урожая.

Вонг Мудань спросила: "Раз уж вы свободны, может, поможете нам собрать урожай риса на поле?"

"Мы бы не хотели. Там жарко", — честно ответила Е Сяосянь.

Вонг Мудань была очень зла.

"С тех пор как эта Е Сяосянь вышла замуж за Сяо Баошаня, она полностью изменилась. Раньше она не смела упрекать меня ни в чем. Сейчас... она более избалована, чем богатая молодая леди в городе".

Вонг Мудань была благодарна Е Сяосянь за то, что она накормила её детей остатками еды вчера вечером, но так как Е Сяосянь отказал ей помочь со сбором урожая, ее благодарность исчезла.

"Это были просто остатки, не так ли? Баочэн, Баоян и Баосюэ — ее двоюродные сестры, что такого в том, чтобы покормить их?"

...

В деревне Далянъ была большая площадка для сушки зерна, и после того, как жители деревни обмолотили урожай риса, они относили его сюда сушиться.

Принцип сельской работы был таков: "чем раньше, тем лучше"; кроме того, площадка для сушки зерна была недостаточно велика для всех семей деревни, поэтому они должны были приходить раньше, чтобы занять хорошее место, поэтому, несмотря на то, что Сяо Баошань пришел рано утром, уже было довольно много сельчан, сушивших зерно.

Когда появился высокий и крупный Сяо Баошань с большим мешком риса на плечах, все жители деревни уставились на него.

В деревне ходило много сплетен о Сяо Баошане.

Некоторые говорили, что он сбежал с поля боя. Война на севере была в самом разгаре, людей разыскивали, а он вернулся в это время, так что он трус.

Некоторые говорили, что он давно ушел из армии, но околачивался в бандах, а главаря банды прикончили другие, вот он и вернулся.

Некоторые даже говорили, что он слишком много ел в армии, и военные не могли позволить себе его расходы, поэтому он и вернулся.

Более того, Сяо Баошань женился на своей маленькой Е, когда он только вернулся, поэтому жители деревни больше сплетничали о нем за его спиной.

Сяо Баошань нашел пустое место на площадке для сушки зерна, положил зерна, медленно высыпал их на землю и равномерно распределил.

Только он разложил рис, как увидел, что старец дядя Чэнь взял зерно в руки и подошел к нему.

У этого дяди Чэня был сын, но он умер, не успев жениться, а два года назад и жена дяди Чэня ушла, и он обрабатывал всю землю один.

Дядюшка Чэнь очень нагрузил себя работой по перевозке зерна. Видя это, Сяо Баошань подошел к дяде Чэню и помог ему опустить мешок с зерном.

"Позвольте мне!" — сказал Сяо Баошань.

Дядя Чэнь был удивлен и польщен, он озадаченно посмотрел на Сяо Баошаня.

Сяо Баошаню, казалось, не требовалось ни малейших усилий, чтобы нести этот мешок с

зерном. Он не только помог дяде Чэню отнести его, но и аккуратно разложил зерно на земле.

"Сяо Баошань, спасибо вам", — с благодарностью сказал дядя Чэнь.

"Не за что", — ответил Сяо Баошань.

Он только что разобрался с дядей Чэнем, и тут появилась бабушка Вонг с рисом на плечах.

Эта бабушка Вонг тоже была жалкой женщиной. У нее было два сына и две невестки, но сыновья давно разъехались и жили отдельно, и оба они относились к ней как к обузе, поэтому они предложили ей только полму земли и оставили умирать в одиночестве.

Бабушка Вонг тоже с трудом несла свой мешок с зерном, и Сяо Баошань помог ей.

Под сенью деревьев неподалеку многие жители деревни отдыхали и охраняли свои рисовые зерна. Они увидели, что Сяо Баошань помог дяде Чэню и бабушке Вонг, и не могли удержаться от болтовни.

"Разве не говорят, что Сяо Баошань был человеком, который не признавал своих родственников? Старшая госпожа Сяо Ни Вонг вчера ругала его, говорила, что люди из второй семьи — самые эгоистичные и не подают руки, когда те почти до смерти измотаны".

"Но я слышал, что когда вторая семья жила отдельно, у них не было никакого поля, но теперь они каким-то образом получили полму поля, но с таким маленьким полем, боюсь, они едва могут покрыть налоги, я прав?"

"А я нахожу Сяо Баошаня очень сердечным".

"..."

Это было довольно странно, если подумать, потому что раньше никто не осмеливался говорить с Сяо Баошанем, но после того, как они увидели, как он помог дяде Чэню и бабушке Вонг, некоторые из них, которые пришли позже, почувствовали себя более смелыми, чтобы попросить Сяо Баошаня помочь им, когда они нуждались в помощи.

Сяо Баошань не был разговорчив, он помогал им, как мог, а потом молча возвращался в тень и сторожил рис своей семьи.

Удивительно, но в этот день он получил много положительных отзывов от жителей деревни.

<http://tl.rulate.ru/book/34060/1708816>